

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1162

22.06.2025 (136)

Гитлер на войне : Что произошло *на самом деле?*

А.В. Шаерффенберг

Часть 9

Глава 8: Победа на Западе

Философия приведет свою идею к победе только в том случае, если она объединит в своих рядах самые смелые и энергичные элементы своей эпохи и народа и облечет их в твердые формы боевой организации."

Адольф Гитлер, *Майн кампф*, том 2, глава V

Силы вермахта зачищали Норвегию, когда 10 мая началось Западное наступление Гитлера и фон Манштейна. Немецкое наступление через Арденны особенно привлекало Гитлера, поскольку оно не проходило через Низкие страны. Вопреки мнению историков, он не был заинтересован в накоплении зарубежной недвижимости, а хотел как можно скорее ограничить и завершить конфликт, чтобы предотвратить его распространение. В своих

военных директивах, разосланных каждому командиру вермахта на Западном фронте за несколько месяцев до начала кампании 1940 года, фюрер снова и снова подчеркивал, что нельзя допускать нарушения границ нейтральных стран. В своей самой первой директиве о ведении войны он заявил, что "гарантии нейтралитета, данные нам Голландией, Бельгией, Люксембургом и Швейцарией, должны тщательно соблюдаться". Во Второй директиве он приказал "минировать входы в Балтику, не нарушая нейтральных территориальных вод" (38, 41). Позднее он подчеркнул, что "нейтралитет всех нейтральных государств должен полностью соблюдаться" ("Совершенно секретно, только для офицеров, к.-р., ВМФ, Берлин, 4 августа 1939 г."). Эти директивы были совершенно секретными военными приказами, впервые обнародованными спустя долгое время после окончания войны (в 1964 году).

Резко контрастируя со скрупулезным уважением Гитлера к суверенитету нейтральных стран на периферии боевых действий, союзное командование планировало оккупировать Бельгию с помощью британских экспедиционных сил под командованием генерала лорда Горта и французского XVI корпуса под командованием генерала Фагальда по крайней мере уже 24 октября 1939 года. Так называемый "план Дайл" получил свое название от реки, на которой армия Горта планировала соединиться с бельгийскими войсками перед Антверпеном. Это "личное и секретное указание" (Innes, 117) было передано в бельгийский верховный штаб, где его командиры от всей души одобрили нарушение нейтралитета своей страны. С кивка бельгийского короля Леопольда III генерал Жорж, представлявший французское верховное командование, 14 ноября "преобразовал предварительный план Дайля в определенный приказ" (там же). Когда Гитлер узнал о предательстве бельгийцев, он немедленно приказал своему вермахту готовиться к захвату Нидерландов, прежде чем они смогут соединиться с англо-французскими армиями. Демократические власти этих маленьких государств надеялись извлечь выгоду из победы союзников, в частности, легко захватить за счет Северной Германии новые территории для размещения своего растущего населения.

После того как попытка Англии захватить Норвегию была сорвана, другая угроза союзников через Нидерланды должна была быть не менее тщательно пресечена. Поэтому в 05:45 10 мая - всего на два часа раньше британских и французских войск, продвигавшихся в Низкие страны, - самолеты Люфтваффе нанесли удар по аэродромам в Бельгии.

Самым серьезным препятствием на пути гитлеровского наступления был бельгийский Эбен-Эмаэль, самое мощное и технологически совершенное укрепление на Земле. Считаясь в военных кругах "неприступным", он был

ключом не только к обороне Льежа, но и ко всей Западной кампании. Само его существование убеждало практически всех генералов - и немецких, и союзников - в том, что он либо сломает, либо завалит самое мощное наступление, предпринятое против него. Подземная позиция Эбен Эмаэля была неприступна для наземных войск, не способных обойти форт, а его бункеры были абсолютно неуязвимы для самых крупных авиабомб и даже тяжелых артиллерийских снарядов. Он полностью доминировал в стратегическом узле гитлеровского наступления, где пересекались река Мёз и канал Альберта. Шлюзы этого канала контролировались наблюдателями из опорного пункта. Само существование бельгийских укреплений было приведено немецкими стратегами из Генерального штаба в качестве аргумента против плана фон Манштейна. Конечно, обычные силы никогда не смогли бы пройти через Эбен-Эмаэль.

И снова фюрер обратился за помощью к человеку, которого верховное командование армии отодвинуло на задний план за его новаторские идеи. Генерал Курт Штудент считал, что необычные оборонительные сооружения можно захватить врасплох с минимальными потерями в живой силе с помощью солдат, незаметно высадившихся на планерах. Гитлер посоветовался со Штудентом, и они проработали детали рассветной атаки на Эбен-Эмаэль. Этот штурм был настолько важен, что фюрер отложил все западное наступление до взятия форта, от которого, по сути, зависела вся кампания.

На высоте 7500 футов неподражаемые Ju 52, буксировавшие 39 DFS 230, отстрелили свои винтокрылые заряды и развернулись в сторону немецкой границы, что позволило планерам - каждый из которых нес восемь хорошо вооруженных десантников и специалистов по взрывчатке - в полной тишине приземлиться на мостах вдоль реки Мёз и канала Альберта, включая Эбен Эмаэль. Высадка прошла безупречно и совершенно незаметно для защитников. Застигнутые врасплох, они отбивались с большим ожесточением и мастерством. Но к тому времени, когда они оправились от шока, вызванного столкновением с немецкими солдатами на самой крыше их непобедимого форта, десантники вывели из строя две 120-мм пушки и девять 75-мм орудий, то есть всю верхнюю артиллерию форта. В течение 24 часов якобы "неприступный" бастион с 700 элитными солдатами пал под ударами 70 планерных войск, которые потеряли шесть человек убитыми и двадцать ранеными. Через огромную брешь в обороне союзников, образовавшуюся после падения этой самой мощной твердыни в мире, наступление вермахта охватило Бельгию.

Тем временем другие планерные отряды быстро захватили мосты в

Вельдвезельте и Вроенхафене, через которые ворвались немецкие войска. Гитлер, генерал Штудент и его десантники совершили военное чудо, не имеющее прецедентов; это была самая важная акция всей кампании и одна из величайших, уникальных побед в летописи войн. По словам *Иллюстрированной энциклопедии Второй мировой войны* Маршалла Кавендиша (стр. 141, том I), "не было учтено воображение Адольфа Гитлера, который проявил личный интерес к планированию внезапного захвата мостов канала Альберта, несмотря на скептицизм О.К.В."

Всего за неделю британская и французская армии были вытеснены из Бельгии. Застигнутые врасплох неожиданной капитуляцией в Эбен-Эмаэле, союзные армии попятись назад и укрылись за другим укреплением, которое они считали неуязвимым, - линией Мажино. Менталитет времен Первой мировой войны, господствовавший в немецком генеральном штабе, окаменел французскую стратегию. Но фюрер смотрел дальше своих устаревших представлений. Согласно плану, который он разработал вместе с фон Манштейном, его люфтваффе уничтожали вражескую авиацию, одновременно нанося удары по наземным войскам союзников, которые одновременно уничтожались танкерами, затем взрывались мобильной артиллерией и добивались пехотой. Дух национал-социалистического сотрудничества великолепно скоординировал все эти различные элементы сражения в быстрый, всегда движущийся вперед, непрерывный блицкриг, который выводил из равновесия превосходящего по численности противника.

Везде, где французы или британцы пытались выстоять, им наносились нокаутирующие удары, после чего немцы мчались к следующей цели, не давая противнику времени на передышку, не говоря уже об ответных действиях. Скорость и жестокость этой тактики вскоре обескуражили войска союзников. К 20 мая, всего через десять дней после начала наступления, французские и британские сухопутные войска были разделены на две части. Ситуация изменилась. К их чести, когда война стала идти против них, они мужественно пытались вернуть утраченную инициативу, импровизируя мощное контрнаступление против 7-й танковой дивизии, которая, продвинувшись до Камбрэ, почти исчерпала свои запасы. Командование союзников понимало шаткость положения танкеров и, быстро сообразив, ввело в бой по два свежих британских и французских танковых батальона, серьезно превосходящих по численности немцев, у которых не хватало боеприпасов, и угрожая им уничтожением. Под Аррасом французские танки Char B с близкого расстояния поразили немецкую бронетехнику, уничтожив Panzer Mark IV, три единственных тяжелых танка вермахта.

Удар союзников мог бы увенчаться успехом, если бы 7-ю танковую армию не возглавлял человек, которому впоследствии предстояло прославиться в Северной Африке, - генерал Эрвин Роммель. Он инсценировал отступление. Когда французы с ликованием последовали за ним, он внезапно обрушил на них свою броню, окровавил и остановил их продвижение вперед, а затем рассеял изумленных британцев, которые решили, что он эвакуирует Камбрей. Когда одна из его колонн была задержана в деревне двадцатью французскими тяжелыми танками, он приказал одному Panzer IV нанести внезапный удар по тылам противника. Его экипаж бросился на врага, яростно стреляя из 75-мм пушки в упор, и примерно за двадцать минут подбил 14 больших Char B, а остальных заставил сдаться. Ни разу за всю кампанию союзники не добивались ничего, что могло бы сравниться со столь впечатляющей акцией. Несмотря на то что на каждый его "Панцер" приходилось по пять вражеских машин, Роммель вступил в бой с союзниками достаточно долго, чтобы появились пикирующие бомбардировщики "Штука", которые сравнивали с землей все французские и английские танки на поле боя.

На следующий день, 21 мая, немецкое наступление развернулось на север, к портам Булонь и Кале под Ла-Маншем, чтобы отрезать Британию от дальнейшей помощи. Понимая всю важность ситуации, солдаты В.Е.Ф. организовали отчаянную оборону, которая продолжалась пять дней интенсивных обстрелов и воздушных атак. После падения этих жизненно важных портовых городов союзники перешли в контрнаступление, в котором британские войска и французская Первая армия наступали с севера, а французские Седьмая и Десятая армии - с юга; между ними находилась основная масса немецкой бронетехники. Дополнительные *"Спитфайры"* и *"Харрикейны"* R.A.F. вылетели со своих английских баз, чтобы прикрыть французские "Девойтины", "Блохи" и "Моран-Солнье". В то время как "Мессершмитты" сражались с ними в небе над головой, пикирующие бомбардировщики "Штука" разбили франко-британский контрудар, который был уничтожен тяжелой артиллерией, а затем пехота совершила *переворот*. Франко-британское отступление возобновилось, на этот раз в направлении Парижа.

Но дело союзников еще не было проиграно. Многочисленные французские армии все еще оставались нетронутыми со всеми своими боеприпасами и припасами, а численность панцергренадеров после двух недель непрерывных упорных боев сократилась до 30 %. Генерал Максим Вейганд, командовавший всеми союзными войсками, собирался начать тотальное наступление для захвата Камбрэ, где слабая немецкая оборона не могла

противостоять восьми дивизиям союзников, выдвинутым против нее. Однако для успеха операции была необходима помощь британских наземных сил, особенно танков, и, что самое главное, поддержка RAF. Атака Вейганда предвещала успех и, по сути, уже началась, когда, к его изумлению, британцы повернули хвост и побежали к Дюнкерку. Генерал лорд Горт, командовавший В.Е.Ф., получил личный приказ от нового премьер-министра Уинстона С. Черчилля бросить своих французских и бельгийских союзников на произвол судьбы, не уведомив их об этом. Вейгандское наступление провалилось, и судьба Франции была предрешена. Черчилль громко осудил короля Леопольда как "предателя", хотя монарх уведомил его за пять дней до капитуляции Бельгии; это было на пять дней больше, чем британцы дали своим континентальным союзникам.

5 июня начались операции вермахта против оставшихся на юге войск союзников. Уже на следующий день немецкие войска прорвались через нижнюю Сомму, достигли реки Эсн и вскоре разгромили решительных солдат французской Десятой армии (которым немцы отдали особую дань за их безнадежное мужество после перемирия). К ним присоединились пехотинцы британской 51-й горной дивизии, которые, отрезанные от своих товарищей, направлявшихся в Дюнкерк, бежали в Сен-Валери, надеясь, что их так же эвакуируют. Им не повезло, и 12 июня они сдались в плен. За несколько дней до этих печальных событий незадачливые солдаты лорда Горта толпились на пляжах Дюнкерка - 220 000 человек вместе со 120 000 французов и бельгийцев. Панцеры подбежали к скалам, с которых открывался вид на деморализованных союзников, скорчившихся на песке.

Немецкое командование уже собиралось предъявить им ультиматум, от которого они не могли отказаться - сдавайтесь или подвергнитесь уничтожению, - как вдруг фюрер приказал своим войскам прекратить огонь, чтобы союзники могли эвакуироваться. Каждый человек в вермахте был ошеломлен неверием. Как объяснил четыре года спустя лидер бельгийских эсэсовцев Леон Дегрель, Гитлер отпустил британцев в Дюнкерке, потому что в то время он все еще питал надежды на их дружбу и сотрудничество: "Принудив их либо к капитуляции, либо к уничтожению, они никогда не смогли бы вести переговоры". Отпустив их домой, британские власти и сам народ смогли бы правильно понять его жест: это был искренний шаг к прекращению боевых действий и началу примирения.

Вместо этого Черчилль и его пропагандисты вывернули наизнанку невероятное предложение Гитлера, исторически уникальное по своей щедрости. Его попытка заключить мир была представлена как поражение, вызванное его неспособностью разбить английских солдат даже в разгар их

отступления. Таким образом, моральный дух англичан внутри страны был подорван, поскольку немцы изображались разочарованными и побежденными. Обманутому британскому народу так и не дали узнать, что их сыновья, мужья, отцы и братья были спасены не благодаря импровизированной флотилии яхт, переплывшей Ла-Манш, а благодаря отказу фюрера проливать больше арийской крови в войне, спровоцированной евреями.

Так называемое "чудо Дюнкерка" было целиком и полностью делом рук Адольфа Гитлера. Каким бы благородным ни был его жест, он оказался совершенно напрасным для властей в Лондоне. Более полумиллиона вражеских солдат, которых он пощадил в 1940 году, не оценили того, что он для них сделал, благодаря умелой пропаганде со стороны Черчилля и др. Они вернулись в следующие несколько лет не друзьями, которых он надеялся из них сделать, а одержимыми жаждой мести убийцами. Лучше бы он уничтожил каждого из них до последнего человека, чем пытался отправить их домой в качестве эмиссаров своей доброй воли, которую они были не в состоянии постичь.

В любом случае, в таком уничтожении не было бы необходимости. Получив возможность с честью сдаться в абсолютно безнадежной ситуации, с которой они столкнулись на пляжах Дюнкерка, лорд Горт и его В.Е.Ф. были бы вынуждены сложить оружие, как это сделали их товарищи из 51-й Хайлендской дивизии в аналогичной ситуации под Сен-Велери. Ведущий военный историк Англии сэр Бэзил Лиддел Харт сказал о Дюнкерке: "Никогда не было такой большой катастрофы, которую можно было бы предотвратить" (Walsh, 42). В то время как Черчилль публично отрицал, превращая позорный уход из Дюнкерка в британский триумф, в частном порядке он описывал его как "колоссальную военную катастрофу" (там же, 43). Генерал Айронсайд, начальник Имперского генерального штаба, признался Энтони Идену: "Это конец Британской империи" (там же).

Менее чем через две недели после того, как последний Томми отплыл домой, немецкие войска вошли в Париж. Как и в Варшаве, политики, ответственные за объявление войны Рейху, разбежались, оставив свой народ в плену поражения. Филипп Петэн, почтенный герой Первой мировой войны и генерал, сформировал новое правительство, которое 25 июня согласилось на перемирие. Петэн был мудрым выбором, потому что фюрер уважал его; поэтому условия капитуляции были мягкими, как показала щедрая сделка Гитлера с французским флотом. Как вынуждены были признать даже враждебно настроенные авторы книги Time-Life (*Люфтваффе*, стр. 44), "эти две кампании - в Скандинавии и месяцем позже на равнинах Западной

Европы - были одними из самых блестящих военных операций современности". Если это так, то их успех в подавляющем большинстве случаев был обусловлен гением воображения Адольфа Гитлера и созданного им национал-социалистического государства. Ни один другой народ в истории, превосходящий по численности и даже зачастую превосходящий по технологическому уровню, не смог бы в столь короткие сроки одержать победу над столь мощными противниками. Ничего подобного ранее не происходило.

Кампания на Западе была выиграна благодаря смелости и чутью фюрера, проявленным в первую очередь его эсэсовцами, чьи решающие достижения в бою были отвергнуты аристократическими снобами из немецкого генерального штаба. Тем не менее войска *Лейбштандарта Адольфа Гитлера* (Телохранителя Адольфа Гитлера) захватили стратегически важные голландские каналы до того, как их можно было взорвать, и тем самым сделали возможным *блицкриг*. Они взяли Роттердам за три дня и возглавили все наступление, продвинувшись на 120 миль по французской территории за 24 часа. После молниеносного захвата Соммы полк СС *Тотенкопф* ("Смертоносная голова") открыл дорогу на Париж. Во многом благодаря их несравненным солдатам молодой дух арийской мужественности сокрушил старый мир еврейской демократии на полях сражений Франции. Союзники - все их бойцы и фабричные рабочие - оказались жалкими придурками еврейских планов, которые не имели ничего общего со "спасением Польши", "защитой нейтральных государств" или "остановкой нацистского мирового завоевания во Франции". Это были прозрачные и очевидные шибболеты, эмоционально сконструированные для языческого потребления.

Успех Гитлера, до сих пор изображаемый придворными историками и пропагандистами СМИ как "трагедия", на самом деле был триумфом национал-социалистической организации и превосходных боевых способностей над обманутыми приспешниками и идеологическими карликами еврейских государств, намеренных совершить расовое самоубийство. Западная кампания продемонстрировала, что расово сознательная, полностью арийская группа бойцов может победить численно превосходящего, расово смешанного врага, такого как британцы, французы и голландцы с их цветными колониальными войсками из Индии, Сенегала и Индонезии.

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
Печатные и электронные периодические издания на многих языках
Сотни книг на многих языках
Сотни веб-сайтов на многих языках

